

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

579 -е ЗАСЕДАНИЕ
20 ИЮНЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Утверждение повестки дня	1
Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный протокол (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приведенные в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 20 июня 1952 года, 3 ч. дня Нью-Йорк

Председатель: Я. А. МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Повестка дня та же, что и 578-го заседания.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный протокол (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется вам.

Председатель продолжает по-английски:

2. Вы намерены говорить? Я дал вам слово.

3. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Господа члены Совета и мои коллеги, если от представителя Советского Союза нельзя, быть может, требовать вежливости и учтивости, то от председательствующего в нашем собрании все же можно ожидать, чтобы он обращался к членам Совета в корректной форме.

4. Господа члены Совета и мои коллеги, Совету представлен проект резолюции, внесенный представителем Советского Союза и касающийся Женевского протокола [S/2663]. В Совет внесено также предложение представителя Соединенных Штатов [577-е заседание] о передаче предложения Советского Союза в Комиссию по разоружению. Мое краткое выступление будет всецело посвящено этим предложениям.

5. В отношении возбужденного в Совете вопроса, позиция моей делегации совершенно ясна. Я изложил ее три месяца тому назад в пленарном заседании Комиссии по разоружению. Если мои коллеги обратятся к стенографическому отчету четвертого заседания Комиссии по разоружению, состоявшегося 20 марта 1952 года, они найдут сделанное мною в то время заявление следующего содержания:

«Моя делегация стоит за запрещение всех видов бактериологической войны и желала бы, чтобы Комиссия внесла в систему разоружения категорические постановления, касающиеся этого вопроса».

6. Это заявление, сделанное три месяца тому назад, вполне объективно; оно имело в виду проблему разоружения и не относилось ни к какому предложению, которое могло бы быть внесено по тому же вопросу той или иной делегацией. Оно состоит из нескольких элементов.

7. Во-первых, моя делегация стоит за запрещение бактериологической войны. Мы предпочли бы даже, чтобы была исключена всякая возможность ведения бактериологической войны. На этот счет не существует никаких сомнений. Я это разъяснил в начале общей дискуссии в Комиссии по разоружению. Во-вторых, в моем выступлении 20 марта я заявил, что этим вопросом должна заняться Комиссия по разоружению. Из ее круга ведения явствует, что Комиссия по разоружению должна заняться изучением вопроса о бактериологической войне. Принятый Комиссией план работы охватывает именно этот вопрос. Можно удивляться, что представитель Советского Союза не возбудил его в Комиссии по разоружению, а предпочел это сделать в Совете Безопасности.

8. 18 июня [577-е заседание] представитель Советского Союза пожаловался на то, что некоторые делегации играют этим вопросом в футбол. Вовсе нет. Члены Комиссии по разоружению категорически возражали против рассмотрения в Комиссии каких-либо обвинений или упреков, касающихся определенных случаев ведения бактериологической войны. Я не слышал, чтобы кто-либо из членов Комиссии по разоружению возражал против обсуждения и изучения предложений об ограничении, сокращении, запрещении или устранении бактериологического оружия. Как я уже сказал, этот вопрос относится к исключительной компетенции Комиссии, где его именно и следует изучать. Вот то соображение, которое я высказал 20 марта.

9. В-третьих, в сделанном мною три месяца тому назад заявлении я указал, что вопрос о бактериологическом оружии должен рассматриваться в рамках общего плана по разоружению. Вооружение и разоружение взаимно связаны. Мы не можем коснуться одной стороны этой проблемы и оставить без внимания другие ее стороны. Чтобы осуществить разоружение, мы должны располагать правильно уравновешенным и согласованным планом. Поэтому мы считаем, что вопрос о бактериологическом оружии должен быть включен в общий план разоружения. Таков третий элемент моего заявления от 20 марта.

10. Но был еще и четвертый элемент. В этом вопросе я потребовал принятия решительных мер. Это вопрос не простой, а весьма сложный. Туманные заявления и бумажные соглашения не отвечают поставленной цели. Я потребовал 20 марта решительных мероприятий со стороны Комиссии по разоружению

отчасти потому, что убедился в том, что Женевский протокол 1925 года проблемы не разрешает. Вот почему 20 марта я высказался в том смысле, что Комиссия по разоружению должна снова заняться этим вопросом и выработать новые и более решительные меры.

11. Чем же плох Женевский протокол? Во-первых, Женевский протокол говорит о запрещении, без мер охраны, без контроля и без гарантий. Вся система основана на добросовестности договаривающихся государств. Как ни печально, но добросовестность в данном случае несомненно отсутствует. Мы видели, как за краткий послевоенный период Советский Союз нарушал один торжественный договор за другим, и от народов мира нельзя требовать в настоящее время, чтобы они доверились и вручили свою судьбу бумажному соглашению. Таково первое затруднение, возникающее в связи с Женевским протоколом. Он предусматривает запрещение, но запрещение без гарантий, охранительных мер и контроля. Никто не знает, во что такое запрещение выльется на практике.

12. Во-вторых, Женевский протокол вызвал со стороны многих из подписавших его государств ряд оговорок. Вполне естественно, что, имея дело с несовершенным соглашением, договаривающиеся государства пытались оградить свою будущую судьбу и свои интересы при помощи оговорок. Я не осуждаю ни одно из подписавших Протокол государств за то, что они внесли эти оговорки. Мое правительство присоединилось к Женевскому протоколу без всяких оговорок, но я не осуждаю никакого правительства за то, что оно сделало оговорки. Акт этот страдает недостатками и вполне естественно, что отдельные правительства попытались оградить свою позицию, прибегая к оговоркам. Но оговорки эти еще более ослабили Женевский протокол и сделали его еще более неудовлетворительным. Мы оказались в порочном кругу. Мы начали с несовершенного акта; договаривающиеся государства пытались оградить себя оговорками; оговорки, в свою очередь, ослабили этот акт.

13. Так например, большинство государств включили оговорку в том смысле, что налагаемые на них Протоколом обязательства действительны лишь по отношению к другим подписавшим Протокол государствам. Иначе говоря, подписавшее Протокол государство не считало себя обязательным соблюдать Женевский протокол по отношению к государству, его не подписавшему. Такова одна из типичных оговорок к Женевскому протоколу.

14. Затем встречается еще другой вид оговорки, еще более существенный, а именно: подписавшее Протокол государство может пользоваться бактериологическим оружием, если им воспользуется противник. Текст оговорки не указывает, каким образом устанавливается, что враждебное государство прибегает к бактериологическому оружию. Делая оговорку государство оставляет за собой право объявить или высказать обвинение в том, что неприятельское государство прибегло к бактериологическому оружию. По смыслу оговорки одностороннее обвинение автоматически освобождает подписавшее Протокол государство от налагаемых на него Протоколом обязательств. Что же тогда остается?

15. В настоящее время всему миру явлен пример явно необоснованных обвинений в применении бактериологического оружия командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций. По общему признанию, обвинения должны сопровождаться доказательствами. Ответственное и достойное уважения правительство не станет возводить на кого-либо обвинения, не представляя в то же время каких-либо доказательств. Нам, однако, привелось услышать именно такие ложные обвинения. Мало того, нам пришлось быть свидетелями умышленной фальсификации письменных и вещественных доказательств. При таких условиях мы не можем не признать практического значения подобного рода оговорок.

16. К Женевскому протоколу были заявлены оговорки еще и другого рода. Многие государства объявили, что, если союзник неприятеля пользуется бактериологическим оружием, подписавшее Протокол государство может тоже им воспользоваться. Такая оговорка естественна. Но мы должны отдать себе отчет в том, что такого рода оговорка по существу сводит весь Протокол на нет. В наше время войны ведутся несколькими государствами против нескольких других государств. Если государство одной стороны подозревается одним из государств другой стороны в том, что оно прибегло к бактериологическому оружию, весь Женевский протокол 1925 года идет на смарку.

17. По всем этим причинам я считал 20 марта, что от государств всего мира в настоящее время нельзя ожидать, чтобы они положились на Женевский протокол. Вот почему я тогда же потребовал, чтобы Комиссией по разоружению были предусмотрены решительные меры в противовес угрозе и опасности бактериологической войны.

18. Этим вкратце резюмируется позиция моей делегации по отношению к возбужденному в Совете Безопасности вопросу, а также причины, побудившие мою делегацию занять эту позицию.

19. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать с того, чтобы воздать должное красноречивому и убедительному заявлению, только что сделанному представителем Китая. Как мне кажется, представитель Китая лишний раз проявил те неизменно присущие ему качества государственного деятеля, которые заслужили ему уважение остальных членов Совета Безопасности. Думаю, мне, он доказал бесспорным образом, что проект резолюции Советского Союза о Женевском протоколе не имеет ничего общего с действительностью.

20. Представитель Советского Союза предложил Совету Безопасности принять резолюцию, призывающую ратифицировать Протокол, которому теперь минуло двадцать семь лет. Если его аргументация вообще что-нибудь доказывает, то лишь то, что действовать следует не Совету Безопасности. Наоборот, даже если принять его аргументацию на веру, то из нее вытекает необходимость продвигать в Комиссии по разоружению планы эффективного контроля над всякого рода оружием массового уничтожения, в том числе и бактериологическим оружием. Все, что говорит представитель Советского Союза, подтверждает

наш взгляд относительно того, что его проект резолюции следует передать на рассмотрение Комиссии по разоружению в соответствии с ее кругом ведения.

21. Сегодня утром и после полудня мы выслушали заявления представителей Греции, Нидерландов, Бразилии, Турции, Соединенного Королевства и Китая. В этот перечень вошли члены Совета Безопасности, как присоединившиеся к Протоколу и ратифицировавшие его, так и этого не сделавшие. Я полагаю, что из заявлений, сделанных этим внушительным контингентом членов Совета Безопасности, выясняется истинное положение дела.

22. То, что представитель Советского Союза сказал в Комиссии по разоружению, идет вразрез с его заявлениями здесь, в Совете Безопасности. В Комиссии по разоружению в ряде выступлений он обрушился на мою страну с ложными обвинениями в употреблении бактериологического оружия. Он все еще, по крайней мере по сей час, не отказался от этой кампании лжи. Вместо этого он вносит теперь в Совет Безопасности проект резолюции, призывающий к ратификации Женевского протокола 1925 года о запрещении бактериологического оружия. Но между проектом резолюции, внесенным Советским Союзом здесь, в Совете Безопасности, и обвинениями, выдвинутыми представителем Советского Союза в Комиссии по разоружению, которых он еще не взял обратно и от которых не отказался, советский представитель пытается опустить очень тонкий и насквозь проржавленный железный занавес. Он заявляет, что между ними не существует никакой связи. Почему же он теперь пытается провести это тонкое и деликатное различие? Не потому ли, что обвинение в применении бактериологического оружия неизбежно требует расследования?

23. Представитель Советского Союза сосредоточил свое внимание на Женевском протоколе 1925 года, давая понять, что за уклонением от его ратификации правительством Соединенных Штатов кроется нечто злое. Я уже обращал его внимание на то, что теперь 1952, а не 1925 год. Мы имеем дело, весь свободный мир имеет дело с создавшейся для нас теперь фактической обстановкой. В свете исторических событий можно ли удивляться тому, что в области контроля над вооружениями бумажное обязательство должно было уступить перед настоящим на целесообразной, практической системе устранения всех видов оружия массового уничтожения, включая бактериологическое и атомное оружие?

24. Представитель Советского Союза сослался на доклад Специального комитета Лиги Наций в доказательство того, что эффективный контроль над бактериологическим оружием невозможен. Сегодня утром в своем красноречивом выступлении представитель Соединенного Королевства, как мне кажется, доказал несовместимость позиции, занимаемой Советским Союзом сегодня, с позицией, которую он занимал немного лет тому назад в том же вопросе. Продолжает ли правительство Советского Союза считать, что установить эффективный контроль над бактериологическим оружием невозможно? Изменило ли оно свою точку зрения? Или же его сегодняшние заявления являются признанием его нежелания изыскать методы контроля?

25. Мое правительство не считает бесполезным хотя бы попытаться выработать эффективный контроль в этой области. Вести бактериологическую войну в широком масштабе — обширная операция, требующая значительного количества боеприпасов обычного типа, арсеналов для их изготовления и погрузки и транспортных средств. Приготовления к ведению такой войны могут быть обнаружены в сравнительно доступном наблюдению мире. «Открытый мир», о котором говорится во внесенных в Комиссию по разоружению предложениях, мир, где международные наблюдатели будут иметь свободный доступ по всему протязанию территории всех государств; представит собой, как нам кажется, эффективную защиту против подготовки бактериологической войны в крупном масштабе.

26. Мы убеждены, что методы установления эффективных предохранительных мер должны изыскиваться искренними людьми, честно стремящимися достигнуть этой цели. Надлежащим местом для такой попытки является Комиссия по разоружению.

27. В своем заявлении, сделанном в прошлую среду [577-е заседание], представитель Советского Союза сказал по существу, что Комиссия по разоружению обходит вопрос о контроле над бактериологическим оружием. В частности он заявил, что Соединенные Штаты не внесли никаких практических предложений о запрещении бактериологического оружия и что мы являемся противниками предложения о таком запрещении. Представитель Советского Союза неправ в обоих случаях. Как обстоит дело в действительности?

28. Правительство Соединенных Штатов неизменно стояло на той точке зрения, что устранение бактериологического оружия должно войти в широкую и согласованную программу разоружения. По заявлению, сделанному на одиннадцатом заседании Комиссии по разоружению 28 мая 1952 года представителем Соединенных Штатов г-ном Когеном,

«Бактериологическое оружие может быть изъято из употребления, лишь если некоторые государства согласятся, как согласны Соединенные Штаты, установить эффективную систему гарантий. В техническом отношении гарантии, касающиеся бактериологического оружия, должны несколько отличаться от гарантий, касающихся атомной энергии и других видов неатомного оружия...

Первой и наиболее существенной гарантией против бактериологической войны, однако, является наличие свободного от тайн мира, мира, в котором ни одно государство не может создать необходимую для агрессии военную мощь, без того чтобы другие государства заблаговременно об этом не знали и не имели достаточной возможности принять меры защиты».

29. Как обстоит дело со вторым утверждением советского представителя о том, что в Комиссии по разоружению мы воспротивились рассмотрению вопроса о запрещении бактериологического оружия? Представитель Советского Союза в полной мере обладает искусством создавать марионетки и пугала, и данный случай не составляет исключения. Он выбрал отдельный пункт из предложенного Советским

Союзом плана работы¹, который был отклонен в целом в Комиссии по разоружению девятью голосами против одного. Комиссия отдала предпочтение, как более удачно сформулированному, другому плану работы², который, по существу, охватывает и запрещение бактериологического оружия. Оно вошло в подпункт В плана работы Комиссии, касающийся изъятия из обращения всех главных видов оружия, применимого для массового уничтожения. Поэтому нельзя утверждать, что Соединенные Штаты противятся или воспротивились рассмотрению запрещения бактериологического оружия в Комиссии по разоружению.

30. В своем выступлении в Совете Безопасности в прошлую среду представитель Советского Союза упомянул также о длительной дискуссии, происходившей в Организации Объединенных Наций по вопросу о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия, которая якобы отвлекла внимание от запрещения бактериологического оружия. Он добавил, что на этот вопрос было обращено внимание в докладе Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций третьей сессии Генеральной Ассамблеи³. Однако именно по поводу этого доклада Генерального Секретаря, о котором представитель Советского Союза отзывался так сочувственно в прошлую среду, газета «Правда» писала 16 сентября 1948 года:

«Трюгве Ли дважды упоминает о бактериологической войне. Нет ли здесь определенного намерения отвлечь внимание Генеральной Ассамблеи и мирового общественного мнения от остающегося неразрешенным вопроса об атомной энергии? Такая позиция Трюгве Ли отвечает интересам англо-американского блока, но никак не согласуется с интересами мира и безопасности народов всего мира».

31. В том же духе представитель Советского Союза обвинял нас в среду в применении диверсионных приемов в связи с этим проектом резолюции. Возьмем, например, вопрос об оговорках к Женевскому протоколу. Как известно Совету, я указал на то, что Советский Союз внес к Женевскому протоколу некоторые оговорки. Эти оговорки позволяли правительству Советского Союза применять удушливые газы и бактериологическое оружие против всякого не ратифицировавшего Протокол государства. Кроме того, что еще более важно, я указал на то, что Советский Союз, в силу своей второй оговорки, имел возможность применить ядовитые газы и бактериологическое оружие против всякого государства, которое он назвал бы неприятельским и обвинил бы в употреблении этого оружия.

32. Я указал еще на то, что многие государства заявили аналогичные оговорки к Женевскому протоколу. Я их за это не осуждал. Советский представитель, невольно или намеренно, этого не понял. Позвольте мне уточнить этот вопрос как можно отчетливее.

¹ См. Официальные отчеты Комиссии по разоружению, 3-е заседание (документ DC/4 и Согг.1).

² Там же, 7-е заседание (документ DC/5). Принятый текст плана работы, содержащийся в документе DC/6, и текст, содержащийся в документе DC/5, — тождественны.

³ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 1, документ A/565.

33. Эти оговорки, в особенности вторая, становятся обманом и уловкой, когда государство, их заявившее, обычно и беззастенчиво прибегает ко лжи как к средству пропаганды. Между правительством, оставляющим за собой право бороться огнем с огнем, и правительством, которое заранее подготавливает применение такого оружия, возводя на других ложное обвинение в его употреблении, — огромная разница.

34. В течение многих месяцев мы были свидетелями проведения Советским Союзом в международном масштабе кампании, направленной на внушение всему миру ложной и злобной мысли о том, что Соединенные Штаты ведут в Корее бактериологическую войну. Исходя из этой всецело вымышленной предположки, китайские и северокорейские коммунисты могли бы, даже если бы они подписали Женевский протокол, провозгласить свое право применять бактериологическое оружие против вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее.

35. Вот пункт, который представитель Советского Союза обошел молчанием. Вот как законная и обоснованная оговорка может быть превращена в оправдание преступного действия. Вот как даже такой правильно мотивированный документ, как Женевский протокол, может быть использован не в защиту от агрессивного акта, а в его оправдание. Вот почему Женевского протокола недостаточно, почему мы полагаемся на международную согласованную систему контроля и устранения оружия массового уничтожения, в том числе и бактериологического.

36. Думаю, однако, что всем нам известно, даже если представителю Советского Союза угодно говорить другое, что на Женевский протокол здесь делается ссылка не для законного контроля над бактериологическим оружием, а для совсем иных целей. Это входит, как я сказал, в кампанию лжи, так усердно проводимую международным коммунистическим движением в связи с якобы происходящим в Корее применением бактериологического оружия. Ибо в конечном итоге этот маневр в Совете Безопасности имеет в виду доказать, что Соединенные Штаты всегда желали оставить за собой возможность прибегнуть к бактериологическому оружию, если они того пожелают.

37. Представитель Советского Союза повидимому твердо намерен отделить Женевский протокол от того неприятного, но реального факта, что в настоящее время Советским Союзом проводится кампания пропаганды. Это его право, и он может им пользоваться в Совете Безопасности. Мы же, со своей стороны, имеем право разоблачать эти ложные обвинения и мы намерены теперь этого потребовать. Нас не вводит в заблуждение уловка представителя Советского Союза, делающего вид на этой трибуне, что его аргументы, относящиеся к Женевскому протоколу, не касаются ложных обвинений его правительства в вопросе бактериологического оружия. Отказывается ли советский представитель от своих обвинений и берет ли он их обратно? Нет никакого основания думать, что он это сделал или собирается сделать.

38. Мы считаем, что Совет должен заняться вопросом этих обвинений. Следует произвести беспристрастное расследование этой якобы происходящей

бактериологической войны. Я прошу Совет Безопасности собраться в понедельник 23 июля в 3 ч. дня для рассмотрения следующего нового пункта повестки дня: «Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны».

39. Я прошу временно исполняющего обязанности Генерального Секретаря и Председателя внести этот новый пункт непосредственно за пунктом, касающимся Женевского протокола 1925 года, если рассмотрение этого пункта не будет закончено до заседания, назначенного на понедельник после полудня. В понедельник, если вопрос о Женевском протоколе будет значиться в предварительной повестке дня, я буду голосовать за утверждение повестки, в которой внесенный мною новый пункт будет включен непосредственно после пункта о Женевском протоколе.

40. Совет Безопасности должен принять меры к тому, чтобы не дать обвинениям в ведении бактериологической войны отравлять и впредь отношения между государствами и затемнять историческое и решающее значение выступления Организации Объединенных Наций против агрессии в Корее. Для сведения Совета я передаю теперь Председателю проект резолюции для раздачи в связи с внесенным мною пунктом повестки дня. Он занимает менее одной страницы и для осведомления Совета я хотел бы его зачитать.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я обращаю внимание американского представителя на то обстоятельство, что в практике работы Совета Безопасности не было принято предлагать резолюции при обсуждении одного вопроса по другому вопросу, не включенному еще в повестку дня Совета Безопасности. Я полагаю, что американский делегат имеет возможность, заявив о своем намерении включить в понедельник свой вопрос в повестку дня Совета, опубликовать свой проект резолюции и направить его в Секретариат. Секретариат издаст его в виде документа и ознакомит членов Совета с его содержанием.

42. Повтому едва ли является целесообразным сейчас вносить этот проект резолюции по вопросу, который не включен формально в повестку дня Совета Безопасности.

43. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не буду на этом настаивать. Я сообщил Совету о моем намерении внести новый пункт в повестку дня на заседании, намечаемом на понедельник. Я роздал проект резолюции. Для удобства и осведомления членов Совета было бы, по моему, предпочтительно зачитать проект резолюции теперь же. Я припоминаю, например, что представитель Советского Союза роздал проект резолюции до того, как был утвержден пункт повестки дня, который мы сейчас обсуждаем. Однако я на этом не настаиваю. Раздача проекта резолюции уже производится.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я именно и предлагаю тот метод который был применен советской делегацией, когда она внесла свой вопрос. Делегация Советского Союза внесла два вопроса и по каждому из них одновременно с этим направила, вместе с официальным письмом, проекты резолюций, которые были изданы Секретариатом Объединенных Наций в виде офи-

циальных документов. Это — обычный путь, принятый в практике работы Совета Безопасности. Я высказал свое соображение в том смысле, что было бы целесообразно, если бы американский делегат поступил именно так. Ибо, при обсуждении одного вопроса, официальное внесение проекта резолюции по совершенно другому вопросу, который еще не включен в повестку дня, было бы беспрецедентным в практике работы Совета Безопасности.

Заявление представителя Соединенных Штатов переводится на французский язык.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господа члены Совета Безопасности, делегация Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым сделать несколько предварительных замечаний по сегодняшней дискуссии относительно того вопроса, который, по ее предложению, включен в повестку дня Совета Безопасности, оставляя за собой право выступить на следующем заседании с более подробными замечаниями, если в этом будет необходимость.

46. Некоторые делегаты — греческий, английский — пытались приписать советской делегации, якобы, стремление к каким-то пропагандистским эффектам. Делегация Советского Союза самым решительным образом отменяет подобные утверждения. Делегация Советского Союза никогда не интересовалась, не интересуется и не намерена интересоваться пропагандистскими эффектами. Дело не в этом.

47. Делегация Советского Союза внесла, по поручению правительства СССР, предложение о том, чтобы Совет Безопасности обратился с призывом к государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол в целях содействия укреплению дела мира и безопасности народов, чтобы те положения, которые содержатся в Женевском протоколе, были шире распространены между государствами и чтобы государства, которые не присоединились или не ратифицировали этот протокол, сделали это и взяли на себя те серьезные политические, международно-правовые и моральные обязательства, которые налагают положения Женевского протокола.

48. Вот цель, которую преследуют советское правительство, советский народ и советская делегация в Совете Безопасности.

49. Греческий делегат пытался сказать несколько лестных слов по поводу заявления советской делегации. Мне остается только выразить удовлетворение по поводу того, что заявление советской делегации понравилось греческому делегату. Он пытался также говорить о том, в каком незавидном положении оказался американский делегат на предыдущем заседании, и обрисовал положение американского делегата, а бы сказал, неплохо. Он упомянул об одной басне Крылова. Но я могу ему напомнить другую басню Крылова — о плохих услугах. Пусть он прочтет другую басню Крылова «Пустынник и медведь».

50. Каковы же итоги сегодняшней дискуссии американско-английского блока, который пытался как мяч перебрасывать серьезный международный документ, серьезное международное соглашение из одного органа Организации Объединенных Наций в другой, и чем он пытался это мотивировать?

51. Прежде всего мы должны констатировать, что все делегаты стран, которые ратифицировали Женевский протокол, вновь подтвердили, что эти страны попрежнему придерживаются этого протокола. Никто из этих делегаций, следовательно никто из правительств этих стран ничего плохого об этом протоколе не сказал. Все отнеслись к этому протоколу, включая и британского делегата, с должным уважением и заявили, что их страны попрежнему будут придерживаться этого протокола.

52. Следовательно, в этом вопросе никто за Соединенными Штатами и за американской делегацией не пошел. Никто из этих делегатов в своих выступлениях не применил того термина, который позволяет себе применять президент Соединенных Штатов Америки в отношении Женевского протокола, называя его «устаревшим». Это наиболее важный итог сегодняшней дискуссии.

53. Напрасно американский делегат Гросс пытался занести в свой актив сегодняшние высказывания его коллег. Актива для позиции американской делегации мало; больше пассива. Выступавшие делегаты тех стран, которые ратифицировали Женевский протокол, единогласно заявили, что они попрежнему относятся к этому протоколу с уважением, но они на этом поставили точку. Положение их правительств, находящихся в условиях созданного Соединенными Штатами Америки атлантического военно-агрессивного союза, мешает им, сказав «а», сказать и «б». Подтвердив свое уважение к этому протоколу и взятым ими на себя обязательствам, они оказались не в состоянии пойти дальше и открыто заявить, что этот протокол налагает на них обязательство принимать все меры к тому, чтобы побудить все другие государства присоединиться к этому протоколу и ратифицировать его. Этого указанными делегациями сказано не было. В том положении, в каком они находятся, многие из них оказались не в состоянии этого сделать, ибо после сказанного ими «а» сказать им же «б», — это значило пойти и дальше не по тому пути, по которому их ведут. толкают, гонят и заставляют идти Соединенные Штаты Америки.

54. На это обстоятельство нельзя не обратить внимания. Однако тот факт, что никто из них не повторил того циничного термина, который был применен американским президентом в отношении Женевского протокола, подтверждает то обстоятельство, что в этом вопросе Соединенные Штаты оказались изолированными, ибо международное соглашение, ратифицированное 42 государствами и ставшее важной нормой международного права, не дает никому права, в том числе и американскому президенту или американскому представителю в Совете Безопасности, игнорировать это важное международное соглашение, обязательное для совести и практики народов.

55. Поэтому, когда правительство Соединенных Штатов Америки заявляет об «устарелости» Женевского протокола, — оно берет на себя слишком большую ответственность. Оно бросает вызов народам мира и международному праву, оно бросает вызов тем государствам и народам, которые присоединились к этому протоколу и ратифицировали его, в результате чего этот протокол стал важной и серьезной нормой международного права, налагающей на государ-

ства и на народы серьезные и ответственные политические, международно-правовые и моральные обязательства.

56. Таковы основные выводы и итоги сегодняшней дискуссии.

57. Американский делегат пытался безуспешно аргументировать отказ своего правительства ратифицировать этот протокол ссылками на «разницу» между 1952 годом и 1925 годом.

58. Г-н Гросс в позиции правительства Соединенных Штатов Америки за 20 с лишним лет никаких изменений не произошло в отношении этого протокола. Если мы обратимся к официальным документам, — к протоколам сената Соединенных Штатов Америки, — то мы увидим, что 26 лет тому назад, 9 декабря 1926 г., в американском сенате обсуждался вопрос о ратификации Женевского протокола. Какие три основных мотива были выдвинуты против его ратификации?

59. Первый — химическое оружие, более дешевое по производству и более эффективное для применения на войне.

60. Это первый тезис. Разве не этот же тезис играет главную роль в позиции правительства Соединенных Штатов Америки в 1952 году, через 26 лет? Тот же самый. Американские генералы, адмиралы, политики и конгрессмены цинично заявляют, что оружие массового уничтожения, в том числе бактериологическое и химическое, более дешевое и более эффективное, что им можно убить больше людей при меньших затратах. Следовательно, мотив остается теперь тот же, что и 26 лет тому назад. В 1926 году правящие круги, отклоняя ратификацию Женевского протокола, исходили из своих человеконенавистнических намерений убить побольше людей химическим оружием, оружием массового уничтожения, и в 1952 году мы видим те же самые агрессивные намерения.

61. Американский делегат на прошлом [577-м] заседании пытался отделаться от вопроса о том, почему Соединенные Штаты Америки не ратифицировали Женевский протокол, пустой фразой «Пусть дескать историки занимаются этим вопросом». Нет, г-н Гросс, время не терпит, историки могут слишком долго заниматься этим вопросом, тем более здесь, в Соединенных Штатах Америки, где прогрессивным и объективным историкам сейчас не дают работать. Мы не сомневаемся, что среди американских историков найдутся честные и объективные люди, которые покажут всему миру, почему Соединенные Штаты Америки в течение 27 лет не ратифицировали Женевского протокола, но я думаю, что миру придется долго ждать, пока американские историки покажут это.

62. Но вопросы мира и безопасности не ждут, и тот, кто несет ответственность за укрепление мира и безопасности, обязан дать ответ и показать, почему Соединенные Штаты не ратифицировали до сих пор этот протокол. Я указал первую причину. Эта причина была в 1926 году, эта же причина остается и в 1952 году.

63. Я не хочу задерживать внимание Совета Безопасности и цитировать заявления отдельных кон-

грессменов в 1926 году. Это человеконенавистнические заявления. И эти заявления перекликаются с аналогичными заявлениями, которые сейчас, в наше время, делают генералы Брэдли, Беллен, генерал Крейзи, генерал Лукс и ряд других лиц в Соединенных Штатах Америки. И тогда и теперь мотив один и тот же — бактериологическим, химическим и другим оружием массового уничтожения можно больше убить людей; поэтому не следует его запрещать.

64. Следовательно, первая причина — почему Соединенные Штаты Америки не ратифицировали протокол в 1926 году — ясна. Соединенные Штаты Америки намеревались применить химическое оружие. Это было тогда, это имеет место и теперь; намерение Соединенных Штатов Америки применить оружие массового уничтожения и тогда и теперь. Разницы никакой нет.

65. Второй мотив — неверие и подозрение по отношению к другим государствам, по отношению к другим народам.

66. На заседании сената в то время была приведена цитата из заявления покойного генерала Першинга, который тогда считался военным авторитетом в Соединенных Штатах Америки. Вот цитата из показаний генерала Першинга. Когда сенатор Флетчер спросил его: "Would it be safe, in other words, for us to say that the use of poison gas is inhuman and that it would not be permitted again?" General Pershing: "No, decidedly not, because we cannot trust the other fellow". [«Иначе говоря, можем ли мы без риска заявить, что применение удушливых газов бесчеловечно и что оно больше не будет допускаться?» Генерал Першинг ответил: «Конечно нет, потому что мы не можем верить другим»].

67. Вот позиция военных лидеров Соединенных Штатов Америки 26 лет тому назад. Они были против запрещения химического оружия, потому что они не верили другим "fellow", т. е. не верили другим государствам. Это было 26 лет тому назад. Чем сейчас мотивируют правящие круги Соединенных Штатов Америки свое нежелание ратифицировать протокол? Каждый может найти ответ на этот вопрос в заявлении г-на Гросса на предыдущем заседании. Он заявляет, что Соединенные Штаты Америки дескать не верят Советскому Союзу и поэтому не ратифицируют Женевского протокола. Такой аргумент может вызвать только смех, но существо вопроса остается тем же, что было 26 лет тому назад. Правящие круги Соединенных Штатов Америки не верили другим государствам и народам 26 лет тому назад и не верят теперь. И поэтому они готовы применить против этих государств оружие массового уничтожения. Это — второй мотив, и нет никакой разницы между тем, что было тогда, и тем, что имеет место сегодня.

68. Третий мотив. Мы видим из официальных протоколов сената, что сенатор Бора, который выступал за ратификацию этого протокола, привел иностранную цитату из газеты «Вашингтон Пост», где было сказано, что самым активным противником ратификации Женевского протокола является известная реакционная организация «Американский легион» и другие военные организации. А за спиной этих ор-

ганизаций стоят американские химические концерны, которые боятся, что если Соединенные Штаты Америки ратифицируют Женевский протокол, то это отразится на их «бизнесе», на военных прибылях, и от этого могут пострадать торговцы смертью в Соединенных Штатах Америки. Эти же самые торговцы смертью, которые сейчас производят не только химическое оружие, но и бактериологическое и другие виды оружия массового уничтожения, противодействуют и в 1952 году запрещению атомного оружия, запрещению бактериологического оружия и запрещению химического оружия, равно как противодействуют и ратификации Женевского протокола. И здесь история повторяется.

69. Вот три решающих элемента, показывающие, почему Соединенные Штаты Америки не ратифицировали Женевский протокол в течение более 20 лет, почему они не ратифицировали его в 1926 году и не хотят ратифицировать в настоящее время и почему они выступают против предложения Советского Союза о том, чтобы Совет Безопасности обратился ко всем государствам с призывом присоединиться и ратифицировать Женевский протокол.

70. Если подойти к этой проблеме с этой точки зрения, то станет ясно то нагромождение фальши, лицемерия и клеветы, которое содержится в заявлениях американского делегата. Станет ясно, несмотря ни на какие его туманные разглагольствования, почему правящие круги Соединенных Штатов Америки противятся ратификации Женевского протокола. Никакие клеветнические и лживые кивки в сторону Советского Союза, г-н Гросс, здесь не помогут ни вам, ни вашему правительству.

71. Советский Союз, как напомнил английский делегат, не только ратифицировал Женевский протокол, но немедленно принял меры к его улучшению, и та цитата, которую здесь подробнейшим образом привел английский делегат, лишь облегчила мою задачу. Английский делегат напомнил, что правительство Советского Союза после ратификации Женевского протокола внесло в органы Лиги Наций в апреле 1929 года предложение о том, чтобы Женевский протокол был дополнен статьями, предусматривающими, чтобы все средства и приспособления, служащие целям химической агрессии, а также бактериологической войны, были уничтожены в 3-месячный срок со дня вступления в силу соглашения об этом, чтобы предприятия, занятые производством средств химической агрессии и бактериологической войны, прекратили производство в день вступления в силу Женевского протокола и чтобы на этих предприятиях был установлен рабочий контроль. Я хотел об этом сам сказать, но английский делегат за меня это сказал. Я ему благодарен за это. Но он умолчал о том, что Англия и Соединенные Штаты Америки помешали принятию этого советского предложения. Когда Советский Союз внес свое предложение улучшить Женевский протокол, английская делегация, возглавлявшая тогда англо-французский блок, — так же как теперь американско-английский блок возглавляет американская делегация, — помешала принять это предложение.

72. Это показывает также, с другой стороны, что Советский Союз не ограничился только ратифицирова-

нием Женевского протокола. Он немедленно принял меры к его улучшению, строго его соблюдая и считая, что этот протокол является эффективным международным инструментом по запрещению химической и бактериологической войны. Такова была позиция Советского Союза 26 лет тому назад, такова она и в настоящее время.

73. Я мог бы также напомнить, что Советский Союз, после ратификации, сразу же внес предложение в органы Лиги Наций с призывом обратиться ко всем государствам, подписавшим протокол, но не ратифицировавшим его, сделать это возможно скорее. Это предложение было принято Подготовительной комиссией по созыву конференции по разоружению. Но Соединенные Штаты Америки игнорировали и это решение и до сих пор не ратифицировали протокола.

74. Советский Союз после этого вторично, в 1932 году, внес аналогичное предложение. Соединенные Штаты Америки попрежнему противились ратификации.

75. Таковы факты, от которых никуда не уйдешь. И не одни только историки, г-н Гросс, должны изучать эти факты. Они, конечно, обязаны их изучать в своих исторических трудах и исследованиях, но все эти факты должны знать народы мира, о них должны помнить и члены Совета Безопасности и те политики, на которых сейчас лежит ответственность за мероприятия по укреплению мира и безопасности.

76. Американский делегат пытался сослаться на какие-то предложения, которые Соединенные Штаты будто бы внесли в Организацию Объединенных Наций по запрещению бактериологического оружия. Но он так и не назвал ни документа, ни даты. Он не дал точной формулировки этих вымышленных им предложений, ибо таких предложений нет, как я уже об этом заявлял на предыдущем заседании. Нельзя же считать конкретным американским предложением выступления г-на Когена о полезности когда-то, в неопределенном и неизвестном будущем, запрещения атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

77. Противники советского предложения пытались мотивировать свои возражения тем, что необходима всеобщая программа разоружения и что в качестве составной ее части будет запрещение бактериологического оружия. Да, конечно, никто этого не отрицает. Советский Союз прилагает громадные усилия на протяжении многих лет, с первых дней создания Организации Объединенных Наций, чтобы создать такую всеобщую программу, включая все элементы — запрещение атомного оружия, запрещение всех других видов оружия массового уничтожения, включая бактериологическое, химическое и другие, реальное и эффективное сокращение вооруженных сил и вооружений, но, в силу известных всем причин, до сих пор такое соглашение не достигнуто.

78. Почему в этих условиях Совет Безопасности должен отвернуться от уже существующего международного соглашения — широко признанного, полезного и эффективного? Почему некоторые члены Совета Безопасности уклоняются от того, чтобы поддерживать это уже существующее международное со-

глашение, и отказываются призвать все государства мира присоединиться и ратифицировать его? Разве это не будет на пользу мира до тех пор, пока не выработано более совершенное международное соглашение? Ответ на этот вопрос может быть только один: да, это будет серьезным, реальным и эффективным шагом по пути укрепления дела мира и международной безопасности, если все государства присоединятся к Женевскому протоколу, запрещающему применение химического и бактериологического оружия.

79. Английский делегат искажает заявление советской делегации. Он, например, заявляет, что советская делегация будто бы считает, что если все государства присоединятся к Женевскому протоколу, то проблема разоружения целиком будет решена. Г-н Джебб, это явное извращение. Ничего подобного в заявлении советской делегации не содержится. Советская делегация заявила и считает, что если все государства мира присоединятся к Женевскому протоколу и ратифицируют его, то это было бы серьезным шагом вперед в деле укрепления мира и безопасности народов. Но это ни в какой степени не ослабляет наших усилий в борьбе за более совершенное международное соглашение, в борьбе за запрещение атомного оружия, за сокращение вооружений и вооруженных сил, за действительную всеобщую программу, а не ту, о которой только говорят делегаты Соединенных Штатов Америки и Англии, жонглируя словами «всеобщая программа разоружения», но не предлагая даже сокращения вооружений.

80. Здесь г-н Гросс говорил об «открытом мире». «Открытый мир» — это новый термин американской демагогии и пропаганды, дополняющий старый термин «свободный мир». Г-н Гросс, не вам и не вашей стране говорить о «свободном мире». Передо мной материалы работы недавней сессии Комиссии по правам человека. Позиция американской делегации в этой комиссии показывает, какой «свободный мир» защищает правительство Соединенных Штатов Америки и его делегация в органах Организации Объединенных Наций.

81. Американская делегация в Комиссии по правам человека голосовала против того, чтобы в Пакте о правах человека было гарантировано пользование провозглашенными в Пакте правами всем людям без различия, независимо от расы, цвета кожи, национальности, социального происхождения, имущественного состояния, вероисповедания или иного признака⁴. Соединенные Штаты голосовали против этого. Какой же это «свободный мир», если вы голосуете против основного положения, чтобы все люди без различия национальности, расы, цвета кожи, имущественного положения были свободными, равными и пользовались всеми правами? Вы голосуете против этого и имеете смелость заявлять, что вы «представители свободного мира», что вы «защитаете свободный мир»?

82. Делегация Соединенных Штатов Америки голосовала также и против того, чтобы женщины пользовались на работе не меньшими преимуществами, чем мужчины, и получали одинаковую с ними плату

⁴ См. документ E/CN.4/SR.274.

за одинаковый труд⁵. Какая же это свобода? Какой это свободный мир, где женщины не могут получать такую же оплату как и мужчины за равный труд и поставлены в худшие условия на работе, чем мужчины? Подальше от такого «свободного мира»!

83. Соединенные Штаты Америки голосовали в Комиссии по правам человека против того, чтобы образование содействовало устранению всякого подстрекательства к ненависти по расовым или иным причинам⁶. Значит, Соединенные Штаты Америки стоят за расовую ненависть и за подстрекательство к ненависти, за расовую дискриминацию. И вы заявляете, что у вас «свободный мир». Если у вас негр не может учиться в одной школе с не-негром или посетить тот ресторан, который посещают не-негры, если негр и белый не могут сидеть как свободные и равноправные люди — какой же это свободный мир?

84. Можно было бы привести и другие примеры того, против каких элементарных и общепризнанных демократических норм и положений Соединенные Штаты Америки выступали и голосовали в Комиссии по правам человека. Поэтому фальшь вашей демагогии о «свободном мире» давным-давно разоблачена. Соединенные Штаты Америки интересуют не свободный мир, а мир, зажатый в кулаке американского империализма. Вот такой мир вас интересует и его вы называете «свободным».

85. Английский делегат г-н Джебб, следуя по стопам своего американского коллеги и поддерживая его намерение передать советскую резолюцию в Комиссию по разоружению, не ответил, однако, на мой вопрос: считает ли он, что призыв Совета Безопасности ко всем государствам мира присоединиться и ратифицировать Женевский протокол — важности которого не отрицает и английский делегат — помещает в какой-либо степени Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению добиваться лучшего, более совершенного международного соглашения, включающего все элементы программы разоружения: запрещение атомного оружия, запрещение всех других видов оружия массового уничтожения, сокращение вооруженных сил и вооружений, контроль, представление полных официальных сведений о вооружениях всеми государствами и проверку их. Английский делегат уклонился от ответа на этот вопрос. Он заявил, что на него нельзя ответить ни «да», ни «нет». Но этот вопрос является гвоздем проблемы в обсуждаемом нами вопросе, ибо призыв Совета Безопасности ни в какой степени не мешает Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению продолжать свою работу над проблемой сокращения вооружений и запрещения атомного оружия. Наоборот, такой призыв будет содействовать работе этой Комиссии. Не следует игнорировать и отбрасывать полезное старое, пока нет более совершенного нового. И только те, кто готовится к новым актам агрессии, только те, кто готовится к развязыванию новой мировой войны, только те, кто готовится применить бактериологическое оружие и все другие виды оружия массового уничтожения, — могут распространять враждебную всему человечеству и противо-

речащую элементарным нормам международного права пропаганды об «устарелости» Женевского протокола.

86. Пока что, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и две предыдущие Комиссии, которые уже ликвидированы, не смогли достичь соглашения о более совершенном инструменте. Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению продолжает работать над этой проблемой. Пожелаем ей успеха, чтобы она как можно скорее достигла реальных успехов в выработке обширной программы по сокращению вооружений и вооруженных сил, по запрещению атомного оружия и т. д. Но пока она не достигла такого соглашения, пока такого международного соглашения нет, почему вы отбрасываете в сторону уже существующее и общепризнанное соглашение — Женевский протокол?

87. Английский делегат говорил здесь о «духе истины», об уважении к «духу истины». Но если руководствоваться уважением к «духу истины», то истина заключается в том, что, пока не разработан более совершенный международный инструмент по запрещению бактериологического и химического оружия, Совет Безопасности обязан, — это его долг, вытекающий из Устава Организации Объединенных Наций и из возложенных на него обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности, — принять меры к тому, чтобы все государства присоединились к Женевскому протоколу, запрещающему применение бактериологического оружия и химического оружия. Но видимо, говоря об истине и поддерживая американское предложение о том, чтобы сплавить этот вопрос в Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению, английский делегат руководствуется не пословицей древних: «Платон мне друг, но истина мне дороже», а новой американской пословицей, созданной в условиях американского долларового диктата: «истина мне дорога, но доллары — дороже».

88. Английский делегат, в унисон с позицией и заявлениями американского делегата, пытался говорить о «несовершенстве» Женевского протокола и ссылаясь при этом на обмен мнений между советским и английским правительствами, который происходил в лучшие дни и годы союзных отношений между двумя странами, когда советский и английский народы совместно боролись против фашистской агрессии, угрожавшей миру и цивилизации, угрожавшей повергнуть народы мира в фашистское рабство. Но именно эта его ссылка только подкрепляет силу обязательств, вытекающих из Женевского протокола.

89. Английский делегат напомнил, что Черчилль предупредил Гитлера и нацистов, что если они применят химическое оружие против Советского Союза, то Англия со своих самолетов сбросит большое количество имеющихся у нее химических бомб. Это предупреждение было сделано на основе тех оговорок, которые были сделаны британским правительством и советским правительством при подписании Женевского протокола. Но значит ли это, что обязательства Женевского протокола не являются обязательными для британского и советского правительств? Нет, не значит. Ибо наличие именно этого протокола и наличие того факта, что британское пра-

⁵ См. документ E/CN.4/SR.281.

⁶ См. документ E/CN.4/SR.285.

вительство ратифицировало этот протокол, не дало возможности Черчиллю применить химическое оружие вообще, так как Черчилль и британское правительство связаны положениями Женевского протокола. Если бы этого протокола не было, то нет уверенности, что Черчилль не решился бы сбросить химические бомбы на Германию. Но обязательства, вытекающие из Женевского протокола, заставляли правительство Великобритании соблюдать эти обязательства и воспользоваться лишь законной оговоркой, сделанной британским правительством, при подписании этого протокола, чтобы предупредить Гитлера не применять химическое оружие. Вот в чем сказались эффект и сила обязательств Женевского протокола.

90. Какие же основания после всего этого у английского делегата преуменьшать значение Женевского протокола и обязательств, из него вытекающих? Не ясно ли, что приведенный им пример как раз говорит об обратном, — о большой политической международно-правовой и моральной силе обязательств, вытекающих из Женевского протокола. Тот факт, что Черчилль, по его словам располагая большими запасами химических бомб не пустил их в ход в условиях напряженной борьбы, и говорит о том, что Женевский протокол сдерживал, что Женевский протокол помешал развязыванию химической и бактериологической войны в то время и спас миллионы и миллионы человеческих жизней. В этом значение Женевского протокола и тех громадных политических, моральных и международно-правовых обязательств, которые он налагает на государства, его ратифицировавшие.

91. С другой стороны, это же говорит и о том, почему американские правящие круги боятся этого протокола, боятся его ратифицировать. Именно та громадная сила обязательств, налагаемых этим протоколом на государства, правительства и народы, вынуждает правящие круги Соединенных Штатов Америки увертываться, уклоняться от его ратификации по тем причинам, о которых уже говорилось. В этом смысл итогов сегодняшней дискуссии, в этом смысл существа обсуждаемого нами вопроса.

92. Следовательно, дискуссия показала, что противники советского предложения оказались не в состоянии опровергнуть силу и логику этого предложения. Они оказались не в состоянии уменьшить значение Женевского протокола. Разумеется, что между некоторыми из них существует стовор. Это заметно по их выступлениям. На страницах американской печати можно прочесть, что они очень долго совещались о том, какую «стратегию и тактику» применить в Совете Безопасности, чтобы помешать принятию советского предложения. Имеется стовор о том, чтобы не допустить принятия этого предложения. Но если такие намерения есть, то со стороны тех, кто ратифицировал Женевский протокол, это является прямым нарушением этого международного соглашения. Ибо каждое государство, ратифицировавшее этот протокол, взяло на себя торжественное международное обязательство содействовать тому, чтобы другие государства присоединились к нему, — взяло на себя обязательство побудить другие государства присоединиться к этому протоколу и ратифицировать его.

93. При современных условиях и в силу причин изложенных советской делегацией в ее заявлении 18 июня [577-е заседание], долг Совета Безопасности серьезно и с сознанием ответственности подойти к этой проблеме. Решать эту проблему, имея в виду, что такой шаг Совета Безопасности, как обращение с призывом ко всем государствам, будет способствовать, в значительной степени, укреплению дела мира и международной безопасности, созданию серьезных сдерживающих начал для современных агрессоров, которые готовятся применить оружие массового уничтожения, в том числе бактериологическое. Этот акт Совета Безопасности будет на пользу мира. А если это так, то Совет Безопасности не имеет никакого — ни морального, ни юридического — права уклониться от того, чтобы сделать такой шаг, полезный для дела укрепления мира и безопасности.

94. Именно по этим соображениям делегация Советского Союза, по поручению советского правительства, внесла это предложение и настаивает на его принятии. Делегация Советского Союза рассматривает американское предложение как несостоятельное, как фальшивое, направленное на то, чтобы передать резолюцию Советского Союза в Комиссию по разоружению и там похоронить ее, как похоронены многие предложения Советского Союза, направленные на действительное запрещение атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения, как похоронены в этой Комиссии и в предыдущих комиссиях многие советские предложения, направленные на действительное сокращение вооружений и вооруженных сил.

95. Делегация Советского Союза решительно возражает против подобных намерений делегации Соединенных Штатов Америки. Делегация Советского Союза делает из этого следующий вывод: делегация и правительство Соединенных Штатов Америки не решаются открыто отклонить советские предложения, ибо даже для правительства Соединенных Штатов Америки это было бы слишком одиозным. Поэтому избран другой обходный путь, маневр, для того, чтобы сплавить советский проект резолюции в Комиссию и там его похоронить.

96. Кому неизвестно, что в Объединенных Нациях вопрос о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений обсуждается с первых дней создания Организации, то есть шесть лет? Однако ни шагу не было сделано вперед. Сколько будет еще продолжаться обсуждение этого вопроса? Никто не знает.

97. Как долго правительство Соединенных Штатов, официально отвергнувшее политику мира и официально провозгласившее «политику силы» и проводящее в соответствии с этой политикой, бешеную гонку вооружений и подготовку к новой мировой войне, — как долго еще правительство Соединенных Штатов Америки будет противодействовать принятию конкретных решений по запрещению атомного оружия, по запрещению всех других видов оружия массового уничтожения, включая бактериологическое и химическое? Как долго Соединенные Штаты Америки с их «политикой силы» и политикой гонки вооружений будут мешать Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению принять действительное конкретное

решение по сокращению вооружений и запрещению атомного оружия? Этого никто не знает.

98. Почему мы должны ждать пока что-то когда-то произойдет в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению? Для Совета Безопасности будет правильное, благороднее и полностью в соответствии с возложенными на него Уставом Организации Объединенных Наций обязанностями принять советское предложение о том, чтобы обратиться с призывом ко всем государствам присоединиться к Женевскому протоколу, не ожидая, пока Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению разработает что-то лучшее, более совершенное, если она вообще разработает что-либо и когда-либо.

99. Так обстоит дело. В свете этих фактов, тот, кто возражает против советских предложений, — а возражают, прежде всего Соединенные Штаты Америки, — показывает себя противником Женевского протокола, предусматривающего запрещение применения на войне химических и бактериологических средств.

100. В документе, изданном Секретариатом Организации Объединенных Наций, на который ссылалась советская делегация на предыдущем заседании и цитаты из которого приводил английский делегат сегодня, имеется подробная информация о том, как Лига Наций и ее органы характеризовали бактериологическое оружие. Они считали его оружием, направленным против всего человечества, а его применение квалифицировалось как международно-правовое преступление. В наше время у нас нет никаких оснований пересматривать это мнение и считать его «устаревшим», несмотря на попытку американского делегата проводить какую-то ни на чем не обоснованную разницу в этом вопросе между 1925 годом и 1952 годом. Ни у кого, в том числе и у американского делегата, нет никаких моральных и юридических оснований отклонять квалификацию, которую Лига Наций и ее органы дали бактериологическому оружию — оружию, направленному против всего человечества, оружию, применение которого является международно-правовым преступлением.

101. Вот истинная квалификация, которая дана была четверть века тому назад этому оружию. Необходимо признать, — и это будет истина, г-н Джебб, — что это определение является полностью жизненным и правильным и на сегодняшний день. И поэтому Совет Безопасности должен принять меры к тому, чтобы это оружие, направленное против всего человечества, применение которого является международно-правовым преступлением, не было применено. Из этого следует, что тот, кто возражает против советского предложения обратиться с призывом к государствам о присоединении к Женевскому протоколу и ратификации его, — тот выступает против интересов всего человечества. Таковы факты, и в свете этих фактов Совет Безопасности должен действовать.

102. Что касается «открытого мира», то представитель Соединенных Штатов Америки в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению г-н Коген, провозглашая «открытый мир», предлагал, чтобы все государства дали полные сведения о своих вооружениях и вооруженных силах, в то время, как

Соединенные Штаты сведений об атомном оружии не дадут. По-американски это и называется «открытый мир».

Предыдущее заявление переводится на английский язык.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть предложение, если на это будет согласие представителя Франции, перенести перевод на французский язык сегодняшнего заявления представителя советской делегации, ввиду позднего времени, на следующее очередное заседание. Если нет возражений и если на это будет согласие представителя Франции, мы так и сделаем.

104. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Могу ли спросить, когда состоится следующее заседание? Завтра?

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я нахожусь в распоряжении Совета Безопасности. Я согласен заседать хоть в воскресенье.

106. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Исходя из совершенно неофициального обмена мнениями, который я имел за последние несколько минут, я полагаю, что несколько членов Совета предпочли бы не собираться завтра или в воскресенье.

107. Я лично хотел бы предложить продолжать настоящее заседание, чтобы выслушать перевод замечаний Председателя на французский язык.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если представитель Соединенных Штатов Америки уже успел, в то время пока шел перевод на английский язык заявления представителя Советского Союза, провести «тайное заседание» группы членов Совета Безопасности и если нет возражений против этого предложения, то мы будем продолжать заседание.

109. Для уточнения я хочу добавить, что у нас сегодня на списке есть еще один оратор — представитель Чили. Я хотел бы его спросить, сколько времени ему понадобится для его выступления и намерен ли он настаивать на том, чтобы выступить сегодня.

110. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Я не думаю, чтобы мое выступление заняло более пятнадцати минут. Относительно того, хочу ли я говорить сегодня, я не считаю свои замечания достаточно важными, чтобы оправдать отступление Совета от обычного порядка. Если будет решено продолжить настоящее заседание, я буду говорить сегодня. Если же будет решено созвать заседание на завтра или на какой-либо другой день, я тогда и выступлю.

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Арифметические подсчеты показывают, что для перевода заявления советской делегации потребуется приблизительно 35 минут. Если чилийский делегат будет выступать на своем родном языке 15 минут, то для перевода его заявления потребуется 30 минут. Итого получается — 35 мин. и 45 мин. — 1 час 20 минут. Значит, если я не ошибаюсь, мы еще должны запастись терпением на 1 час 20 минут.

112. Если у членов Совета Безопасности есть намерение работать еще часа полтора, то будем про-

должать работать. Но может быть перенести перевод заявления советской делегации и выступление чилийского делегата, — поскольку он не настаивает на выступлении сегодня, — на следующее заседание, о дате созыва которого мы условимся?

113. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Я хотел бы знать, г-н Председатель, имеются ли в вашем списке еще и другие ораторы, ибо в утвердительном случае я не возражал бы против того, чтобы выступить после них.

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Других ораторов в списке нет. В неофициальной беседе со мной один из делегатов заявил, что он, возможно, выступит на следующем заседании. Я не упомянул о советской делегации, которая резервировала за собой право сделать замечание на следующем заседании.

115. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я уверен, что Председатель Совета Безопасности не созывал бы секретного заседания Совета для установления факта, на который он только что указал, и я нахожу совершенно неуместным толковать мои замечания так, как это сделал Председатель. Я обменялся мнениями с некоторыми членами Совета, в том числе с представителем Чили. Мне кажется, что представитель Чили слишком скромно, считая, что его замечания не представляют достаточного интереса для Совета, чтобы быть заслушанными сегодня. Что касается меня, то я очень хотел бы их услышать. Надеюсь, во всяком случае, что мы сможем приступить к переводу на французский язык выступления Председателя, а после этого, быть может, снова обдумать, желает ли Совет заслушать заявление представителя Чили. Если это займет больше времени, чем того ожидает представитель Чили, то возможно будет отложить перевод его речи до понедельника.

116. Во всяком случае, я позволю себе настаивать по крайней мере на продолжении заседания для перевода речи Председателя на французский язык. А затем, я надеюсь, мы, быть может, выслушаем заявление представителя Чили хотя бы в оригинале.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда я сделал свой арифметический подсчет, я учитывал то обстоятельство, что сегодня было два довольно продолжительных заседания и что члены Совета Безопасности устали. Но если у членов Совета Безопасности есть желание продолжать работу, то будем продолжать.

118. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я отказался от перевода вашей речи на французский язык, г-н Председатель, думая этим удовлетворить всех членов Совета. Но поскольку раздаются голоса желающих выслушать сегодня же перевод на французский язык вашей речи, я прошу это сделать и готов, что касается меня лично, не — как вы сказали — вооружиться терпением, что, быть может, не очень лестно ни для вашей речи, ни для речи представителя Чили, которую мы заслушаем вслед за тем, а продолжать сегодня вечером нашу работу, пока Совет не пожелает положить ей конец.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я сделал свое замечание не из учтивости к кому бы то ни было в индивидуаль-

ном порядке, а из учтивости ко всем членам Совета Безопасности, которые заседали сегодня весь день и в достаточной степени устали. Этой учтивостью я руководствовался. Но я повторяю, что если у членов Совета Безопасности есть желание продолжать работу, то будем продолжать.

120. Будем считать дискуссию исчерпанной и продолжим нашу работу.

Речь Председателя переводится на французский язык.

121. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Перевод занял более тридцати пяти минут, и я не знаю, желает ли Совет продолжать заседание.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я в распоряжении Совета Безопасности. Со стороны американского делегата было проявлено желание продолжать работу. Я готов ее продолжать.

123. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Моя позиция следующая: если на настоящем заседании желают выступить еще и другие ораторы, я буду рад представить мои соображения сегодня. Если же я буду единственным оратором, то я предпочел бы говорить на следующем заседании.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня имеется еще один оратор — представитель Соединенных Штатов Америки.

125. Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки в порядке point of order.

126. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): К порядку ведения заседания: я поднял руку в знак того, что хочу сделать замечание; это было неправильно понято Председателем. Я не показал, что хочу выступить с заявлением. Я только хотел сказать в ответ на замечания представителя Чили, что, идя ему навстречу, я, конечно, не потребую продолжения заседания. Если представитель Чили предпочитает выступить на другом заседании, я подчиняюсь его желанию.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ситуация очень неясная. До перевода заявления советской делегации на французский язык делегат Соединенных Штатов Америки и делегат Чили заявили, что они готовы продолжать работу. Я подсчитал арифметически и довел до сведения Совета Безопасности, что для этого потребуются минимум 1 час 20 мин. Исходя из этого, мы решили поработать еще часа полтора, учитывая необходимое время для перевода советского заявления на французский язык и еще 45 минут, необходимые для выступления чилийского делегата и для двух переводов этого выступления.

128. Мы приняли такое решение, зачем же нам его пересматривать. Я предоставляю слово представителю Чили. Если он отказывается взять слово, то это его дело.

129. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Я прочту свое заявление теперь же, г-н Председатель. Свое предыдущее замечание я сделал лишь из уважения к моим коллегам и к вам, а не потому, что не желаю говорить сегодня.

130. На одном из предыдущих [577-м] заседаний, г-н Председатель, я задал вам вопрос, оставшийся без ответа. Когда мы обсуждали вопрос о включении настоящего пункта в повестку дня, я спросил, на основании какой статьи Устава он вносится в Совет Безопасности. Я добавил, что по всей вероятности это делается на основании статьи 34, уполномочивающей Совет Безопасности расследовать любую ситуацию, которая может привести к международным трениям. Я предполагал, что представитель Советского Союза, который пытался побудить Комиссию по разоружению рассмотреть выдвинутые им обвинения о якобы имевшем место применении бактериологического оружия в Корее, решил перенести эти обвинения в Совет Безопасности, вследствие того, что Комиссия по разоружению признала себя некомпетентной рассматривать определенные обвинения в применении какого бы то ни было оружия и объявила, что в круг ведения Комиссии входит разработка планов или предложений сокращения вооружений и вооруженных сил и запрещения атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения, включая бактериологическое оружие.

131. Как я уже сказал, г-н Председатель, вы не дали определенного ответа, но из того, что вы сказали, представляя ваш проект резолюции и отвечая представителю Соединенных Штатов, выясняется следующее: делегация Советского Союза несомненно не обратила внимание Совета на ситуацию, угрожающую международному миру и безопасности, подобную предусматриваемой в статьях 34 и 35 Устава. Наоборот, вы сделали следующее чрезвычайно ясное заявление, которое я процитирую:

«...Советская делегация внесла свое предложение, которое никакого отношения не имеет к вопросу о событиях в Корее... Я решительно заявляю, что меня... интересует в данном случае только формальный вопрос о присоединении к Женевскому протоколу и о его ратификации».

132. Вы только что повторили это заявление. Нет сомнения, что возбужденный представителем Советского Союза вопрос подпадает под действие известных положений Устава, устанавливающих полномочия Совета Безопасности, в частности статьи 26, которая постановляет, что «Совет Безопасности несет ответственность за формулирование, при помощи Военно-штабного комитета... планов создания системы регулирования вооружений».

133. Советский проект резолюции предлагает Совету постановить «призвать все государства, как членов, так и не-членов Организации Объединенных Наций, до сих пор еще не ратифицировавших или не присоединившихся к Протоколу, предусматривающему запрещение применения бактериологического оружия, подписанному в Женеве 17 июня 1925 года, присоединиться к указанному Протоколу и ратифицировать этот Протокол».

134. Преамбула проекта резолюции не только не упоминает о конкретных фактах, которые делают этот призыв со стороны Совета Безопасности настоятельно необходимым для поддержания мира, но говорит исключительно о якобы существующих среди государственных и общественных деятелей разных стран разногласий насчет допустимости применения бактерио-

логического оружия и о том, что применение бактериологического оружия справедливо осуждено мировым общественным мнением.

135. Общий характер предложения Советского Союза, следовательно, совершенно ясен. Оно имеет в виду осуществить эффективное запрещение применения бактериологического оружия в будущем тем, чтобы все государства, состоящие или не состоящие членами Организации, присоединились к договору, заключенному рядом государств еще в 1925 году, или его ратифицировали. Однако, как указывалось несколькими ораторами, существует подчиненный Совету Безопасности особый орган — Комиссия по разоружению, на чьей обязанности лежит разработать и предложить планы для осуществления запрещения всех видов оружия массового уничтожения, в том числе, конечно, и бактериологического оружия. План работы, принятый Комиссией в самом начале ее деятельности, определенно на это указывает. Комиссия состоит из членов Совета Безопасности, с добавлением Канады. Мне кажется поэтому, что нет более благоразумного выхода, как передать это предложение, касающееся запрещения одного из видов оружия массового уничтожения, техническому органу, членами которого являемся мы сами и который пытается формулировать всесторонние планы сокращения вооружений и запрещения некоторых видов оружия.

136. Целесообразность такого порядка подтверждается еще тем, что Генеральная Ассамблея, следуя советскому предложению, поддержанному большинством ее членов, согласилась на одновременное изучение проблемы вооружений во всей ее совокупности, положив конец первоначально проводившемуся различию между некоторыми видами вооружений, и учредила для этого Комиссию, круг ведения которой охватывает все вооружения и вооруженные силы и все мероприятия, относящиеся к их составу и применению.

137. Далее, представитель Советского Союза доказывал в Комиссии по разоружению, что рассматриваемые планы и предварительные проекты должны охватывать все стороны проблемы. Он подверг строгой критике план Соединенных Штатов о выявлении и проверке информации о вооруженных силах и вооружениях и план трех держав о сокращении вооруженных сил⁷ на том основании, что они неполны и ограничены по своему охвату и не включают предложений о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Советская делегация поступает поэтому непоследовательно, требуя отдельного рассмотрения и принятия особой меры, запрещающей один из видов оружия.

138. Я должен также привести некоторые другие соображения, позволяющие мне думать, что Совет Безопасности не должен рассматривать этот проект резолюции. По словам его автора, он имеет в виду призыв ко всем странам, еще не присоединившимся к Женевскому протоколу и не ратифицировавшим его, присоединиться к Протоколу и его ратифицировать. По первому впечатлению как будто нет осно-

⁷ См. Официальные отчеты Комиссии по разоружению. Дополнение за апрель, май и июнь 1952 года, документы DC/C.2/1 и DC/10.

ваний к тому, чтобы Совет Безопасности, состоящий из одиннадцати членов, из которых восемь ратифицировали Протокол, воспротивился такому призыву. К тому же, предложение это внесено одной из великих держав, утверждающей, что вопрос этот срочный, что очевидно придает ее требованию в известной степени чрезвычайный характер. В принципе у Чили не было бы возражений против того, чтобы снова подтвердить свое присоединение к Протоколу, ратифицированному 17 лет тому назад, так как поскольку это касается Чили, Протокол остается в силе. Мое правительство не считает, что договоры теряют свою силу просто с течением времени. Напротив, оно признает юридическую и моральную ценность договоров и считает необходимым их соблюдать. Моя страна также желала бы, чтобы этот Протокол был подписан и ратифицирован возможно большим числом государств. Но из этого нельзя вывести заключение, что мы считаем желательным в настоящее время и в известной всем нам обстановке — я к этому вопросу еще вернусь впоследствии, — чтобы Совет Безопасности принял в этом вопросе рекомендацию, последствия которой для нас очевидны, как, я уверен, они очевидны и для каждого члена Совета.

139. Было бы чрезвычайно опасно дать мировому общественному мнению повод думать, что в будущем риск бактериологической войны будет устранен одной ратификацией Женевского протокола. У нас нет гарантии того, что при создавшейся мировой конъюнктуре, при современном состоянии международных отношений и при наличии применяемых ныне методов, например отрицания подчас самых очевидных фактов, — у нас нет, повторяю, гарантии того, что возможность бактериологической войны действительно будет исключена одной ратификацией Женевского протокола. При всем желании мы не можем убедить себя в правильности только что сделанного представителем Советского Союза заявления о том, что нет никакой связи между его горячим призывом к Совету Безопасности и кампанией, одновременно проводящейся по всему свету под руководством самого Советского Союза и утверждающей, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций, ставшие на защиту коллективной безопасности в Корее, прибегают к бактериологическому оружию. Для нас ясно, что здесь имеется попытка поставить государства, подписавшие Протокол и состоящие членами Совета Безопасности, перед дилеммой: или рекомендовать принятие Протокола и, тем самым, косвенным образом осудить государства, которые его не ратифицировали, и как будто высказаться в пользу Протокола в то самое время, когда проводится неслыханно широкая и упорная кампания с целью убедить вес свет в том, что бактериологическое оружие применяется, или же не принять этой рекомендации и этим содействовать развитию уже намечающейся кампании о том, что Соединенные Штаты, при поддержке некоторых членов Совета Безопасности, желают оставить за собой возможность применения и впредь бактериологического оружия в Корее.

140. Нет, г-н Председатель, мы имеем здесь дело или с политическим маневром удивительно примитивного рода или с чудовищной ошибкой в выборе момента для внесения предложения, если будет признано, что между этими двумя категориями явлений нет

никакой связи. Мы не можем поддаться на подобного рода маневр или ошибку, даже если представитель Советского Союза включит нас в ту футбольную команду, о которой он говорил. Мы не пришли в Совет Безопасности для того, чтобы углубить существующие между его членами расхождения во мнениях или раздуть пламя войны, угрожающей разрушить весь мир. В связи с этим я считаю долгом заявить, с полной откровенностью, что мы глубоко встревожены масштабом этой кампании о якобы происходящем применении бактериологического оружия и твердо убеждены, что рассматриваемое нами предложение является неразрывной частью этой кампании. Мы не знаем, имеется ли в виду внушить страх и ненависть населению Советского Союза и стран, следующих его политической линии, так чтобы народы всех этих стран не видели другого выхода или другой защиты от предполагаемого нападения, кроме открытой агрессии со своей стороны. Мы не знаем также, имеется ли в виду дать коммунистам и сочувствующим им психологическую подготовку к оказанию внешней поддержки авантюре, последствий которой никто не может предсказать.

141. Это чрезвычайно опасная возможность. Она была бы почти столь же опасной, если бы Советский Союз действительно верил своей собственной пропаганде. Это было бы признаком существования психоза, который, как нас учит история, приводит к трагическим результатам. Перед этими фактами мы испытываем искренний страх, г-н Председатель. Психологические кампании, подобные тем, о которых я говорю и которые, по нашему мнению, поддерживаются обсуждаемым предложением, велись в прошлом только перед самой войной.

142. Мы испытываем также глубокое разочарование при виде того, что, в то время как вера общественности в Организацию Объединенных Наций колеблется под ударами ведущейся с многих сторон пропаганды, Совету Безопасности, тому органу, на котором лежит главная ответственность за сохранение мира, и высшей инстанции в деле устранения причин международных трений или напряжения, приходится иметь дело исключительно с предложениями, которые не могут привести к этим целям и которые способствуют углублению разногласий и усилению того международного напряжения, которое мы всем сердцем желали бы ослабить.

143. Г-н Председатель, если вы и прочие члены Совета не нуждаетесь в последовательном переводе только что сделанных мною замечаний, перевод этот нет необходимости делать на сегодняшнем заседании.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если никто не возражает, значит можно не переводить. Для Секретариата с точки зрения протокола это не представляет затруднений?

145. Секретариат считает, что можно обойтись без перевода. Будем считать, что это беспрецедентное желание одного из делегатов не станет прецедентом.

146. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (говорит по-испански): Прошу меня извинить, господин Председатель. Повидимому, я только и делаю, что вношу беспрецедентные предложения. Вы, кажется, обращаете мое

внимание на это уже второй раз. Не забудьте, пожалуйста, что я состою членом Совета всего лишь несколько месяцев.

147. Я не предлагал обойтись без перевода. Я предлагал его отложить.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: При одновременном переводе на русский язык было сказано, что вы отказываетесь от перевода. Я поэтому это и трактовал как беспрецедентное желание. Если вы отказываетесь от перевода на данном заседании, это другое дело. Перевод будет сделан на следующем заседании.

149. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): По достоверным сведениям (хотя меня и не было здесь в то время) в 1948 году от последовательного перевода нередко от-

казывались, так что отказаться от него теперь не было бы прецедентом. Мне кажется даже, что Председатель, быть может, создал бы прецедент, признав эту просьбу исключительной.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В данном случае делегат Чили не отказывается от перевода. Он только отказывается от перевода на данном заседании. Я так понял его разъяснение.

151. Работу сегодняшнего заседания мы как будто бы закончили. Американский делегат внес свое предложение и обратился с просьбой к Совету Безопасности созвать заседание в понедельник в 3 ч. дня.

152. Возражений не слышу.

Заседание закрывается в 7 ч. 10 м. вечера.

